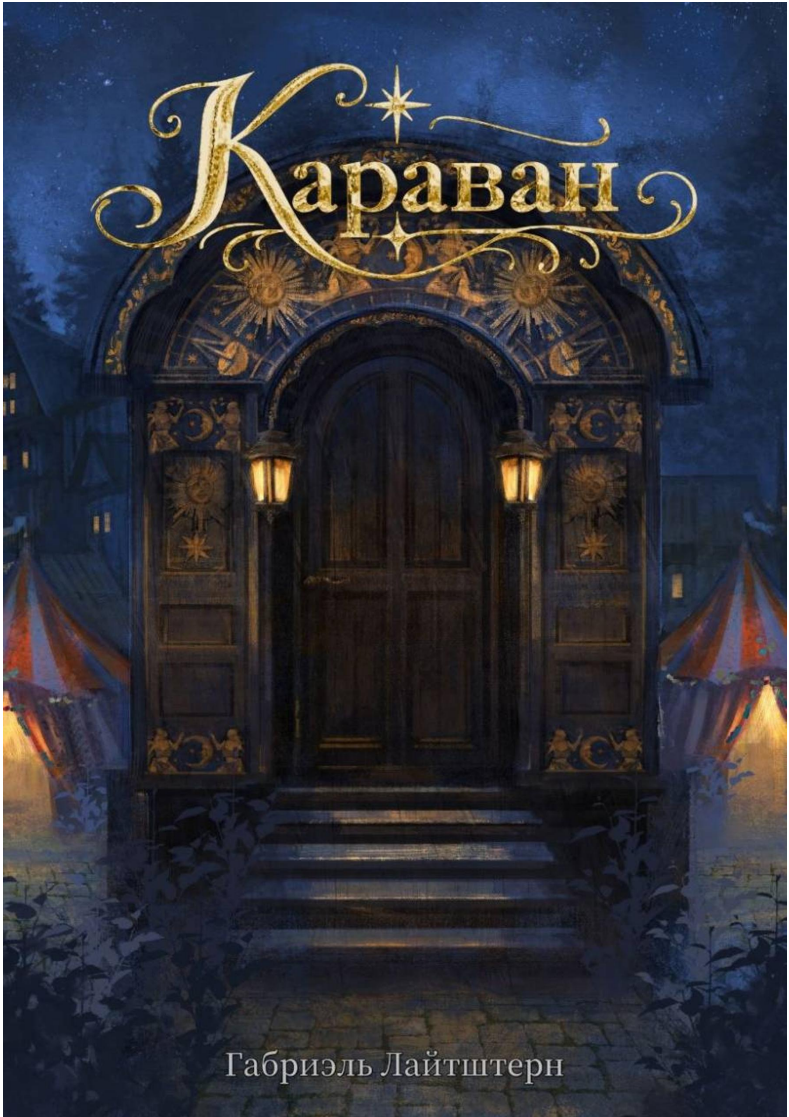

Караван
Габриэль Лайтштерн

Габриэль Лайтштерн
Караван

https://litres.ru/74968558
SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды Ариэлла возьмётся за перо, чтобы записать историю своей юности. Но сейчас она просто Риэль, беглянка, ставшая ученицей своевольного чародея Эллеота, хозяина волшебного каравана.

Они путешествуют по континенту, но настоящие приключения начинаются там, где заканчивается сцена. Между наставником и ученицей рождается чувство, которому не должно было найтись места. Но прошлое не отпускает беглецов, и за старые долги придётся платить.

«Караван» — о том, что дом это не место, а люди. И о любви, способной пережить время и расстояние.

Содержание

Пролог 4
Пленник из цирка 7
Новый учитель 50
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Габриэль Лайтштерн
Караван

Пролог

Сказать по правде, написать это надоумил меня мой старший сын, который уже устал слушать мои рассказы о старых добрых временах моей молодости.

Когда в очередной раз за семейным столом я упомянула имя человека, который перевернул мою жизнь с ног на голову, мой ребёнок сказал: «Ты так много об этом говоришь — могла бы уже написать книгу». Фраза эта, конечно же, была сказана в шутку, но восприняла я её совершенно всерьёз.

Поэтому, пока память моя не была опорочена возрастом, я поспешила в тот же вечер поднять все свои дневники, которые вела в период нашего с ним совместного странствия.

Я долго сидела над листком бумаги — толком не знала, с чего бы мне стоит начать. Рассказать было много чего, но стоило взглянуть на чернила, как голова в мгновение пустела.

Нервно покусывая сухие обветрившиеся губы, я сидела с поникшей головой и бездумно малевала в левом нижнем углу листа какую-то загогулину, погрузившись в раздумья.

В этот самый миг в голове раздался до жути знакомый го-

лос — будто откуда-то с улицы: «Риэль, одними мыслями дело не сделаешь».

Я машинально обернулась в сторону окна, но никого рядом не было — да и ставни были наглухо заперты. Мне показалось, что на мгновение сам дух его решил посетить меня, подтолкнуть к делу, как это бывало раньше.

И я писала. Писала до самого утра. О том, что наступило утро, я осознала лишь когда снаружи раздался крик петухов.

Оглядев комнату, я почувствовала что-то тревожное: «Как я смогла за ночь столько написать?»

По полу — от самого стола и до двери — были разбросаны пронумерованные страницы, исписанные с двух сторон, все измазанные в чернильных кляксах и разводах от испачканных рук.

Нет, не подумайте — эту книгу я написала далеко не за одну ночь. Если уж быть откровенной, то я бросала и начинала её вновь, ведь относилась к сему занятию больше как к приятному досугу, возвращавшему меня в далёкое прошлое — когда трава была зеленее, — но никак не к обязательной работе. Поэтому последующие два года я собирала эти истории одну за другой, периодически возвращаясь к дневникам или просто внезапно вспоминая посреди ночи одну из интересных, по моему скромному мнению, деталей.

Вот я держу её в своих руках — аккуратно сложенную, сшитую на заказ вручную рукопись. Я, конечно, за писательницу себя не считаю: всё это больше близкое моей душе хоб-

би, не более.

Но слова, заложенные мной в этой книге, — самые что ни на есть искренние. И пусть наивно с моей стороны полагать, что других читателей столь же сильно заденет этот чародей, что и меня, — всё-таки молва о нём должна греметь и после его смерти, когда моё поколение сменит другое, за ним третье, и так по новой.

Я до последней минуты своего существования буду верить, что он всё ещё ходит где-то по этой земле и радует других своей магией. А до тех пор — позвольте и мне скрасить ваши повседневные будни этим рассказом.

Пленник из цирка

Караван прибыл в город Мьельрн на севере континента. Расположившись неподалёку от самого центра, первым делом Эллеот поспешил — собрав все необходимые документы — в кабинет местного губернатора, с которым, как было принято, назначалось обговорить цены на аренду земли и помещений для выступлений.

Местный чиновник был невысокого роста, с классическим круглым пузом, приписанным чуть ли не всем богатым женатикам его сословия. Одет мужчина был сносно, роскошью похвастаться не мог, но был определённо опрятен и следил за чистотой с дотошным, присущим всем северянам трепетом.

Задумчиво почесав пальцами густые усы, губернатор пригласил чародея за стол. Чай или сладости тот не предложил — да и незачем, — хотя Эллеот уже привык к южному гостеприимству, так что холодность мужчины его немного смутила.

— С чем пожаловали, господин чародей? — говорил он с такой интонацией, будто подобные необычные личности заглядывали к нему чуть ли не каждый день.

— Хочу обговорить вопрос касательно аренды площади для моего выступления.

— Мест нет.

— Как нет? — процедил чародей, едва сдержав удивление.

— Недавно бродячий цирк приехал, за пару дней до вас, занял площадь. Его хозяин хорошо заплатил… — старик хитро блеснул глазами и покосился на колдуна, пребывавшего в лёгком недоумении.

Чародей кашлянул и решил продолжить, сохраняя невозмутимость:

— Быть может, у вас всё-таки найдётся местечко для проведения нашего мероприятия? — он провёл ладонью по столу, и из пустоты возникли серебряные монеты.

— Может быть, — важно протянул чиновник. — Я всегда любил фокусы.

Так и разошлись. Эллеот ушёл с документом, заверенным личной подписью местного чиновника, а тот, в свою очередь, припрятал неплохой куш по карманам.

Немного раздражённый и взвинченный северной наглостью чародей немедля последовал в сторону площади, где ранее оставил свою ученицу присматривать будущую площадку.

* * *

Пока учитель решал бумажные дела, ведьма принялась осматривать предполагаемое место аренды. Площадь действительно была внушительных размеров, но её смущал цирковой манеж.

Стоило развеять сомнения, хотя всё и без того было ясно

с самого начала: им тут не было места.

Девушка решила расспросить работников цирка, которые слонялись по площадке. Все её догадки подтвердились, однако сроки пребывания цирка в городе не могли не расстроить.

Молодой парень-акробат решил устроить ведьме небольшую экскурсию и повёл её смотреть диких животных. В самом цирке и подле него стоял ужасный запах. Брюнетка еле заметно поморщилась, однако отказываться от посещения клеток не стала — никогда прежде она не видела ничего подобного: ни в зоопарке, ни тем более в цирке с животными.

Увиденное заставило девушку ужаснуться. Духота, тесные клетки, которые, судя по всему, редко мыли. Грязь и куски земли валялись вокруг. Некоторые животные спали, другие очень тяжело дышали — шатёр плохо проветривался.

Однако юношу это нисколько не смущало, даже наоборот: его переполняла гордость от того, что, как он сам сказал, «ему выпала честь путешествовать с ними бок о бок». Но зрелище вызывало больше жалости, чем восхищения.

Взгляд зацепила одна странная клетка — единственная, слегка накрытая простынёй, с замком в разы большим, чем даже у клетки со львом.

Подойдя ближе, в полумраке, девушка смогла разглядеть широкую спину и поникшую черноволосую голову. Человек.

Тут же её окликнул охранник.

— А ну отойди от него! — полный, заросший щетиной

мужчина появился будто из ниоткуда.

От неожиданности ведьма аж подпрыгнула.

— Не пугай нашу гостью, Тони! — вступился молодой акробат. — Она же не знала, что там.

Мужчина скривился ещё сильнее.

— А чего ты тут с девками шляешься, нашёл что показать! Чёрта заморского! Пошли вон, а то мне хозяин такую взбучку устроит!

— Уже уходим, не кипятись. — Последние слова парень почти прошипел, да так тихо, что услышать могла только Риэль. — Пьяница…

Вскоре они с девушкой распрощались. Она успела рассказать, что тоже приехала давать выступления и, возможно, они станут соседями. Но, похоже, юношу это мало интересовало.

* * *

Эллеот сумел договориться с чиновником и пребывал в скверном расположении духа: тот выпросил у него больше, чем он рассчитывал, да ещё и земли дал меньше — пусть и на виду у всех.

Чтобы хоть немного себя успокоить, чародей принялся нервно накручивать на палец прядь длинных кудрявых смоляных волос.

У самого входа в фургон — так он называл свой фамильный гастрольный экипаж — колдун столкнулся с Риэль. Ученица выглядела слегка озадаченной и, судя по всему, не зна-

ла, с чего начать разговор. Поэтому Эллеот решил заговорить первым.

— Я всё решил. Нам дали место — правда, меньше, чем я изначально рассчитывал, — произнёс колдун устало.

— Здорово. Значит, ты знаешь про цирк. Он большой, с кучей разных животных. Это может плохо сказаться на наших продажах. — Брюнетка взглянула в голубые глаза учителя слегка виновато, будто бы была тому причиной.

— Ох… — протянул чародей. — Забудь про продажи, я уже всё передумал по дороге сюда. Этот дурацкий север меня доконал, не успели мы приехать. — Он драматично прикрыл смуглое лицо рукой.

Сделав ещё пару вздохов и немного поизображав умирающего лебедя, чародей продолжил:

— Пойдём лучше поедим. С самого утра крошки во рту не было.

Девушка не раздумывая согласилась.

Немного погуляв по городу, они набрели на таверну «Кошкин дом». К их удивлению, практически все столики были заняты, поэтому пара решила расположиться за барной стойкой. Сделав заказ, Риэль тут же принялась болтать с барменом — им оказался парень лет двадцати пяти, охотно поддерживавший непринуждённую беседу.

— Послушайте, может быть, вы сможете мне помочь? Я ищу одного человека, вдруг, вам он знаком.

— Да, слушаю, — отвечал юноша, параллельно протирая

посуду.

— Мой дядя Томми работает охранником в бродячем цирке. Недели две назад он писал мне, что приезжает в Мьельрн. Мы с женихом приехали сюда, чтобы посмотреть его выступление. — Эллеот поперхнулся похлёбкой от удивления. Однако брюнетка продолжила как ни в чём не бывало. — Но несколько дней назад он перестал отвечать на письма. Я очень переживаю.

Бармен отвёл взгляд, пытаясь скрыть отвращение от собственных мыслей, и лишь тихо произнёс:

— Ну и родственнички у вас…

— Вы его знаете? — воодушевлённо воскликнула девушка, изобразив радость.

— А как не знать? Извините за подробности, но буянит ваш дядя. Пьёт здесь вечерами, каждый день после семи. Ни с кем не дерётся, но шуму от него, когда напивается… У меня голова идёт кругом.

— Ох, видимо, работа у него совсем тяжёлая, — жалостливо протянула ведьма.

Эллеот тем временем заподозрил что-то неладное, но прерывать ученицу не стал. К тому же ему не было и двадцати восьми, так что подозрений подобные слова ни у кого не вызывали.

— Вы нам так помогли! Если я приду сегодня вечером — я его застану?

— Поверьте, не пропустите, — ответил бармен.

Вскоре юноша отошёл от пары, полностью погрузившись в разговор с каким-то наёмником, сидевшим на другом конце стойки.

Доев в тишине, они быстро собрались и устремились в сторону каравана.

Не успели они переступить порог, как Эллеот возразил:

— Не подскажешь, с каких это пор мы жених и невеста?

— Прости, первое что пришло в голову. Просто сказала, чтобы перестраховаться.

— На какой случай? — чародей в изумлении изогнул острую чёрную бровь.

— Я сегодня в цирке видела человека… запертого наравне с животными, в клетке. — Голос стал тише. — Раз это не тюрьма, логично предположить, что держат его там незаконно.

— Ты хочешь его освободить? — поинтересовался брюнет. Голос его звучал ровно и мягко. — Зачем?

— Жалко. Ты бы видел, в каких условиях его держат. Небось просто чем-то отличается от обычных людей — вот его и держат за урода, наживаются на его горе. Это жестоко.

Колдун молча посмотрел на свою ученицу с пониманием. Янтарные девичьи глаза печально смотрели куда-то под ноги. Было ясно, что она это просто так не оставит. Но пускать всё на самотёк, а тем более доверять это дело только ей одной, чародею не хотелось.

— Я думала о том, чтобы пробраться туда, пока охранни-

ка не будет у клеток. Слышала от одного из работников, что он пьяница, — вот и решила переспросить в баре. — Ведьма запнулась, удивившись собственной решительности. — Эллеот… мне так стыдно тебя просить…

— Я помогу, — отрезал колдун. — Но для начала хочу взглянуть на него. Если ты говоришь, что дело в том, что он «уродец», тогда его должны показывать публике на представлении. Не просто же так они его там держат.

Так и решили.

Следующие пару часов волшебники обживали выделенное им место. Плавным движением рук взмывал в небо круглый шатёр, шёпот ведьмы зажигал огоньки, а чародейские заклинания расписывали помещение в мерцающее звёздное небо. С виду колдовской шатёр был значительно меньше стоящего неподалёку циркового, однако, поскольку маги не впервые сталкивались с нехваткой места, они вовсю пользовались заклинанием расширения пространства внутри — чтобы посетить выступление могло как можно больше людей.

— Что ж, — протянул брюнет, — думаю, раз мы закончили, стоит и мне пойти познакомиться с соседями. — Он игриво подмигнул и улыбнулся Риэль.

— Спасибо.

— А ты жди здесь. Скоро должна вернуться Зиммур и приготовить нам обед, так что не закрывай заднюю дверь!

— Да знаю я! Говоришь мне это каждый раз, будто я пер-

вый день здесь живу! — воскликнула девушка раздражённо.

— Люблю, целую! — прокричал парень уже откуда-то издалека, помахав рукой вслед.

Вскоре и правда пришла Зиммур. Так звали смуглую полную женщину лет пятидесяти. Эллеот нанял её из подземного города, что располагался в катакомбах под южной столицей континента. Как он сам говорил, доверил бы ей жизнь — а уж тем более стряпню.

Характер у неё был непростой: она часто ругала ведьму и чародея за то, что оба страшные неряхи, но стоило Эллеоту что-то ласково помурлыкать ей на ухо, как она тут же успокаивалась. Со стороны они походили на мать с сыном: оба смуглые, черноволосые, восточной внешности, да ещё и любили ярко одеваться. На их фоне бледная Риэль смотрелась как призрак.

Девушка старалась не путаться под ногами, когда женщина приходила убираться и готовить, — просто уходила к себе в комнату наводить порядок. Ей попросту было бы неловко, если бы кто-то другой копался в её личных вещах под предлогом уборки. Так что визиты Зиммур пару раз в неделю служили своеобразным напоминанием поддерживать чистоту в доме.

* * *

Животный запах резко усилился. Чародей стоял подле высокого огромного циркового шатра, раскрашенного в грязно-красный и горчичный цвета. Не было ясно: так оно и

должно быть, или его просто давно не мыли.

У самого входа толпилась группа мужчин разного роста и возраста, но по ним было видно — работники цирка. Появление Эллеота их весьма удивило.

Признав в нём богача — опираясь лишь на внешний вид — один из работников обратился к колдуну уважительно:

— Господин, мы до вечера закрыты, сейчас на площадку нельзя.

Брюнет улыбнулся так мягко и дружелюбно, как умел, и ответил:

— Тогда прошу меня простить, стоило наведаться позже. Я лишь хотел выразить своё почтение и поздороваться с здешним хозяином. Мой караван прибыл этой ночью, хотелось узнать, с кем делю площадку для выступлений.

Мужчины немного занервничали: прогнать нежданного гостя или позвать хозяина? Но ситуация разрешилась сама по себе.

Из-за угла показался мужчина лет сорока, среднего роста и крупного телосложения.

— Маркус, Лерой! — прокричал командным тоном неприятный скрипучий голос. — Долго вы там ещё будете возиться? Полчаса назад сказал перенести коробки, что стоят у входа, а они всё ещё здесь.

— Босс, к вам тут пришли.

— Кого ещё принесло? — рявкнул начальник, но тут же остепенел, завидев чародея.

— Этот господин говорит, что хочет познакомиться, так как тоже приехал выступать на этой площади, — пояснил всё тот же работник.

Хозяин цирка, не дурак, сразу распознал в госте человека необычного и очень богатого.

— День добрый. Что ж, в таком случае предлагаю продолжить наш разговор в моём кабинете — там и беседа приятней.

Брюнет одобрительно кивнул, кудрявая чёлка упала на глаза; поправив её, он произнёс:

— Добрый день. Почту за честь.

В кабинете у хозяина цирка было на удивление уютно. Посреди комнаты у окна стоял рабочий стол и дорогой стул, обитый бархатом. Возле стены красовался кожаный диван, а на тёмно-зелёных стенах висели картины с зарисовками прошлых цирковых выступлений.

Постепенно разговор завязался. Они немного поговорили о выступлениях и о том, какое это непростое занятие, которое многие недооценивают. Хозяин цирка предложил чародею выпить — тот отказываться не стал, посчитав это прекрасным случаем развязать собеседнику язык.

Так и вышло. Через каких-то полчаса мужчина проникся к волшебнику доверием. Способствовал ли его разговорчивости только алкоголь или таков был его характер — это уже не важно. Колдун змеёй обвивал темы, обходил ненужные и цепко хватался за то, что могло представлять интерес.

Вскоре хозяин сам не заметил, как начал делиться подробностями личной жизни, работы, а самое важное — своей новой «звездой» программы.

— Должен признать, это было непросто, — говорил он слегка развязно от выпитого. — Поймать этого демона… Неделю потратили, чтобы его выследить — после того как эта тварь на нас напала. Вот, гляди! — Он растянул первые пуговицы рубашки. Волосатую грудь уродовал страшный шрам, который, судя по всему, совсем недавно начал заживать.

— Чего и следовало ожидать от профессионала, что работает с дикими зверьми. Вышли живым из такой страшной битвы… — произнёс Эллеот.

Хозяин цирка немного смутился — судя по всему, комплименты ему говорили редко, хотя он был на них падок.

— Так это не просто зверь, господин чародей! Это самый что ни на есть оборотень. С виду — обычный человек, как мы с вами, — он сделал соответствующий жест рукой. — А на деле — ужасное чудовище! Но не волнуйтесь: он последнее время не очень активный. Первое время рыпался, так мы его голодом поморили да замков на клетку навешали — теперь шёлковый.

«Отвратительно», — пронеслось у Эллеота в голове, но лицом он себя никак не выдал.

— И когда же вы покажете это чудо? — поинтересовался брюнет.

Хозяин цирка задумчиво потёр лысину, будто вспоминая, какой сейчас день.

— Завтра. Когда мои горе-работники полноценно закончат все приготовления — тут столько хлама, пока всё перетащишь…

— Да, с этими переездами столько хлопот, — понимающе покачал головой чародей.

— Приходите завтра. У нас и без этого чудика есть на что посмотреть.

— С удовольствием, но приду не один — со спутницей.

— Что ж, друзья моих друзей — мои друзья!

Поскольку Эллеот узнал всё, что ему было нужно, и добился благоприятного расположения начальства, оставаться в цирке не было смысла. Он вскоре собрался и ушёл к себе — под предлогом усталости и опьянения. Задерживать его никто не стал: хозяин и без того был сильно пьян, едва выговаривал слова.

* * *

На следующий вечер Эллеот и Риэль провели за просмотром представления. Девушке было не по себе: зверей били и заставляли прыгать через огненные обручи, выполнять опасные трюки.

Из людей были только акробаты, жонглировавшие кеглями, и девушки, «танцевавшие в небе». Сердце сжималось от одного лишь взгляда на это зрелище.

В конце народу представили диковинного демона-лиса.

На центр арены вывели молодого мужчину среднего роста — от истощения он как будто совсем усох. Щёки впали, а запястья рук по толщине напоминали ножки стула.

Одет чужеземец был в серебристое свободное одеяние с широкими рукавами, запахнутое на груди и стянутое широким тканым поясом с изображением вод и ветров, касавшееся земли; обут в деревянные сандалии.Смоляно-чёрные волосы спадали на побледневшее от недомогания поникшее лицо, подчёркивая омут тёмных глаз.

Зал замер. Дрессировщик ударил худую спину пленника хлыстом и приказным тоном заставил его превратиться.

Как только беднягу начали бить, Риэль вздрогнула. Эллеот закрыл девушке глаза рукой и притянул к себе. Из уст вырвалось тихое: «Не смотри».

Тело демона на сцене начало обрастать густой шерстью и уменьшаться в размерах. Лицо превращалось в морду — нечто среднее между чудовищем и человеком — и постепенно меняло форму. Зрители скривились, издавая отвращённые звуки.

Пленник обратился рыжей лисой, выбежавшей из-под упавших на землю одежд, однако на него тут же накинули верёвку. Зал охнул. Такое зрелище простые люди видят редко.

После выступления Эллеот и Риэль подошли за кулисы, чтобы поговорить с хозяином цирка.

— Представление было и вправду впечатляющим, однако выступления ваших людей поразили меня не меньше, чем

превращение оборотня.

— Скажешь тоже, льстец! — мужчина широко улыбнулся. — Это и есть твоя спутница?

— Да, сэр. Это Риэль, моя ученица.

Серебро и бриллианты сияли у чародея в ушах, как путеводные звёзды, а восточное платье было тёмно-синим, как ночное небо — что немного контрастировало с одеждой Риэль: она впервые за долгое время решила одеться в красное и бордо, распустить волосы которые украшал ободок из крупных драгоценных камней,а на бедрах поблескивал позолоченный пояс.

— Неужели ведьма? В какие же удивительные времена мы живём. Милая, вам повезло, что я не поддерживаю церковь. — Брюнетка ответила на шутку вежливым смешком, хотя за улыбкой скрывалось искреннее отвращение.

— Проходите, гости дорогие, выпьем вина.

— Я с удовольствием соглашусь, но боюсь, моя ученица очень устала, а я не хочу перенапрягать её перед завтрашним представлением. — Колдун заботливо посмотрел на девушку и провёл рукой по её оголённым плечам.

— Ох, ну тогда не смею задерживать.

— Была рада знакомству, сэр. До свидания.

— До свидания, милая.

Пара лёгких поклонов — и спутница скрылась в толпе.

Риэль взмахнула рукой и оказалась в чёрном плаще. Решив не терять ни минуты, она поспешила в сторону клеток.

Затаившись за одной из коробок, она принялась оценивать обстановку. В воздухе стоял неприятный запах, но приходилось терпеть.

Как и сказал бармен, охранник уже закончил перепроверять замки и собирался уходить. На пути к выходу мужчина пнул клетку с верблюдом и скрылся за широкой дверью.

— Ну же, Риэль, думай! — шипела ведьма сквозь зубы. — Если я побегу за ключом — могут поймать. Сломаю клетку — сразу пойдут искать. Нужно… Точно! Он же лис — если примет лисью форму и оставит одежду здесь, немного погрызёт верёвку, всё будет похоже на то, что он сбежал сам. — Она шептала самой себе.

Девушка тихонько подбежала к клетке с оборотнем и позвала его:

— Эй! — Он не отозвался. — Эй, ты меня слышишь? — мужчина медленно повернул голову в сторону источника звука, но ничего не ответил.

— Я хочу вытащить тебя отсюда — тебе здесь не место. То, что они делают с тобой и… — она оглядела клетки, — другими животными, — это жестоко. Пойдём со мной, я помогу.

— Мне нет смысла бежать. Они убили мою жену и маленького сына. Я не хочу жить.

— Я не знала… Прости, мне так жаль, что с тобой это случилось. Эти люди ужасны.

Лис немного помолчал, но потом ответил:

— Ничего, в этом нет твоей вины. Так что иди с миром.

Чародейка глубоко вздохнула.

— Послушай, я не могу понять твоего горя и очень тебе сочувствую. Но я не хочу, чтобы они замучили ещё одну жизнь. Не думаю, что твоя семья хотела бы, чтобы ты умер вот так… — Последние слова прозвучали чуть тише.

— Что ты знаешь о моей семье?! — Глаза его загорелись звериным огнём, а изо рта показались острые клыки.

— Ничего, — пискнула та испуганно. — Но неужели ты… Они заморят тебя голодом или убьют на потеху! Никто не достоин такой жизни.

— Даже если ты высвободишь меня, они узнают и сразу пойдут искать. Найдут — и убьют тебя, да и меня заодно.

— Не найдут, если на твоей стороне ведьма. — Девушка подмигнула и улыбнулась.

Лис искренне удивился.

— Но нужно подстроить всё так, чтобы все подумали, что ты сбежал сам. Предлагаю сделать так: перегрызи верёвку, обратись лисом, оставь одежду — и пролезь через прутья.

— Нет, лучше подставить охранника. Он пьяница и иногда забывает закрывать клетки. Пару дней назад не закрыл клетку с верблюдом — ему повезло, что тот далеко не ушёл.

— Он наверняка сейчас пьёт в таверне, чёрт…

— Раз ты ведьма, сотвори ключ или проволоку и просто открой замок — тогда всё будет выглядеть более чем правдоподобно.

«Ну и раскомандовался, а только что на смерть себя пускал», — пронеслось у Риэль в голове. Лисичка оказалась с характером.

— Легко сказать — сотвори ключ. Я же не знаю, какой он формы. А вот проволока… нет, заговор! Точно! Эллеот! — она достала пудреницу с небольшим зеркалом. — Благо, этот балбес чему-то меня научил!

Она прошептала заклинание:

По воде и пике,
На зеркальном лике,
Друга кликаю —
К Эллеоту взываю!

Зеркало начало мутнеть, и вскоре она увидела его шею, вьющиеся чёрные волосы. По всей видимости, единственной отражающей поверхностью в его наряде были огромные металлические серьги. Судя по всему, маг почувствовал призыв, и из пудреницы послышалось:

— Ох, друг мой, мы и вправду много выпили. Где у вас здесь уборная?

— Дальше по коридору и направо, но постучись сначала — там людей много.

— Хорошо… — послышались шаги, захлопнулась дверь.

Брюнет проворчал шёпотом:

— Предупреждать же надо, Риэль. Так внезапно друг дру-

га не вызывают — он же мог заметить.

— Прости. Ты можешь срочно напомнить мне заклинание, которое открывает замок?

— Ох… Во-первых, я тебя ему не учил — оно тебе без надобности, если ты не воровка. Во-вторых, ты не смогла забрать ключ?

Риэль отрицательно промычала в ответ.

— Ладно. Тебе нужно губами вплотную приблизиться к замку и произнести: «аперио-люцио». И представить, как дверь отворяется. Поняла?

— Ещё раз?

— Аперио-люцио.

По ту сторону серебряных серёг послышался щелчок.

— Получилось!

— Молодец. Только давай быстрее.

Картинка на металле потемнела, а потом исчезла вовсе.

Из туалета вышел мужчина-акробат.

— Вы с кем говорите? — произнёс тот настороженно.

— Бубню себе под нос. Ждал, пока вы выйдете из уборной.

— Что же вы не постучали? Как поняли, что я там?

Видимо, колдун показался акробату подозрительным.

— Вы, похоже, не заметили меня, но я видел, как вы заходили.

Незнакомец с недоверием посмотрел на мага и вышел.

* * *

Дверь со скрипом отворилась.

— Получилось. Превращайся в лиса — первое время тебе придётся побыть в этом облике, потом дам тебе новую одежду.

Оборотень согласно кивнул. Девушка отвернулась, чтобы не смущать ни его, ни себя, и повернулась лишь когда услышала лисий писк.

Она взяла его на руки, попутно спрятав под чёрную накидку, и устремилась в сторону каравана. По дороге её окликнул только что вернувшийся пьяный охранник:

— Эй, что ты здесь делаешь?

— Ох, простите, сэр, я искала уборную и заблудилась.

— Тебе не сюда! Иди в ближайшую таверну — здесь только для рабочих.

— Благодарю, сэр. Извините.

— Не за что, — проворчал крепкий мужик с опухшим и красным от алкоголя лицом. Он побрёл в сторону своей будки, перекатываясь с ноги на ногу, едва не падая.

— Пронесло, — прошептала девушка и ускорила шаг.

* * *

Утром пропажу обнаружили.

— Ты, дрянной алкаш! Давно пора было уволить тебя! Два месяца назад крокодил, недавно верблюд…

— Откуда вы знаете про…

— Я всё знаю, дубина! Ты сам пришёл и извинялся перед мной — пьяный остолоп. А теперь умудрился не закрыть

клетку с оборотнем! Аргх!

В это время в таборе:

— Кушай, мистер Лис! — Она положила ему жареного бекона и яиц, приготовленных магам на завтрак.

— Эй, разве лисы едят такое? И это был мой бекон! — засуетился на стуле чародей. Волосы его с утра разлохматились, а лёгкий халат слегка спадал с плеч.

— Лисы, может, и нет — но он всё-таки человек.

В этот момент послышался громкий нетерпеливый стук в дверь.

— Началось… — Он нехотя поднялся со стула, подошёл к двери, выхватил ручку, но замер и оглянулся на лису. — Убери его! — прошипел сквозь зубы.

Девушка ушла в ванную, посадила пушистого друга в корзину с бельём и накрыла полотенцами, поверх положив чистые вещи. Проверила рукой воду и быстро забралась в уже набранную ванну.

Входная дверь отворилась, и перед чародеем предстал красный от злости и запыхавшийся хозяин цирка.

— Доброе утро, сэр. Что-то стряслось? Вы выглядите взволнованным.

— Где эта дрянь?!

— О ком вы, сэр?

— Не придуривайся. Охранник сказал, что видел ночью какую-то девчонку, которая шаталась около клеток. Это твоя! Она открыла клетку!

— То есть вы утверждаете, что моя ученица, ушедшая сразу после шоу отдыхать, ночью шаталась среди диких зверей? — произнёс колдун спокойно. — В то время как вы сами вчера, за ромом и вином, говорили, что хотите уволить охранника — алкоголика, который не закрыл клетку с крокодилом и обошёлся вам в круглую сумму.

Мужчина замялся ведь ему стало неловко.

— Чёрт… вы правы. Извините, что обвинял вашу ученицу. Ваши слова звучат вполне логично.

— Думаю, вам следует меньше верить россказням пьяниц.

Хозяин цирка поспешил удалиться — пристыженный и красный от злости.

* * *

На манеже картина была иной.

— Но, начальник, у них был мотив! Они наверняка злились, что цирк занял столько территории, а их палатке едва нашлось место!

— Заткнись, пьяный дурак! Понятно, что у них был мотив. Но… хм. Кто-то из вас мне врёт. Ладно. Сегодня у них будет шоу — я пойду туда. А ты… — Эй! — Он окликнул труппу акробатов, перетаскивавших коробки. — Артур, Джони, идите-ка сюда. И ты тоже, Майлс.

— Да, Босс.

— Что-то случилось?

— Случилось, случилось. Кроме пропажи самого ценного, что у нас было, — в общем-то, ничего. — С каждой се-

кундой он свирепел всё сильнее, но постепенно злоба на лице плавно переросла в ехидную улыбку. — Но у нас всё же есть подозрения, где прячется наш трофей. Хочу, чтобы вы, парни, вместе с Томми, — он брезгливо махнул в сторону испуганного охранника, — прокрались в чародейский табор во время их выступления и вынюхали: прячется ли там наш лис. Но будьте осторожны, делайте всё очень аккуратно и тихо. Чтобы ни одна душа о вас не узнала.

— Босс, а вы уверены, что это хорошая идея?

— Твоего мнения никто не спрашивал! Исполнять!

— Ладно, ладно… Как будто в армии, — прошептал тот.

* * *

Тем же вечером в таборе тоже активно шли обсуждения о плане дальнейших действий.

— Риэль, нам нужно придумать, куда спрятать лиса, пока мы не уедем из города. После этого выступления — так и быть — мы не задержимся, соберём манатки и уедем. Но даже до этого они могут прийти ещё раз.

Девушка сидела напротив с задумчивым лицом и мяла лисьи лапки, легонько поглаживая его у себя на руках.

— Я даже не знаю, что и придумать… — пробурчала брюнетка, отведя взгляд в сторону. — Быть может… — Брови её нахмурились, и за секунду она совершенно переменилась. — Знаю! — Лис, Эллеот и даже Пушистик — голем некогда сотворенный ведьмой, немного подпрыгнули от неожиданности. — Ты же иллюзионист! Может, наложишь на него

маскировочное заклинание, чтобы он выглядел как собака?

Лис недовольно опустил уши и закряхтел.

— Похоже, ему эта идея не очень понравилась, — подметил колдун. — Ну а по мне логика здесь есть. Только вот есть загвоздка.

— Какая?

— Если до него дотронуться — иллюзия тут же исчезнет.

— Вот ведь… А что если сделать так, чтобы до него не дотронулись?

Колдун издал продолжительный усталый стон, встал из-за стола:

— Ну и натворила ты делов, Риэль…

— Мы.

— Ладно, мы. Но кем он должен стать, чтобы к нему не прикасались? Картиной? Статуэткой в музее?

— А вот это ты зря. Статуя — вполне себе.

— Сразу поймут, что это он.

— Можно сделать из него вазу.

— Пиип! — возмутился лис.

— Ой-ой, какие мы нежные. Не нравится быть предметом декора? — начал с издёвкой дразнить оборотня Эллеот.

— Мистер Лис, боюсь, он прав. Вам придётся немного помучиться — по крайней мере пока нас не будет рядом, — она взяла его на руки и погладила по макушке.

— Что ты с ним как со зверьком? Он же всё-таки человек. Взрослый мужик, между прочим. — Девушка посмотрела на

учителя изумлённо и вопросительно подняла бровь. — А я что, не прав? Не привязывайся — он тебе не кот.

— Что ты так злишься?

— Нас тут могут на вилы посадить за то, что мы стащили мистера Лиса. Ох, почему мы хотя бы раз не можем спокойно погастролировать без приключений…

— Прости, что заставляю тебя волноваться.

— Да забудь. Мне интереснее, что он возмущается, — мы же его спасаем.

— Ну, я бы тоже не хотела быть вазой.

— Тогда могу сделать из него чайник. Тебе же нравился мой османский сервис — очень дорогой фарфор, между прочим, и ручная роспись. Итак: ваза или чайник? — Он пристально посмотрел на пушистого рыжего лиса и ехидно улыбнулся.

* * *

Шум разносился по всей округе, однако людей на улицах почти не было. На один вечер Мьельрн стал почти безлюден — все горожане радостно ликовали в маленьком разноцветном шатре, зачарованном искусным магом. Снаружи он казался не больше среднего прилавка, но, зайдя внутрь, можно было очутиться на самой настоящей арене — по размерам не уступающей Колизею.

Навес был мастерски расписан под карту звёздного неба: сверху на людей взирали Кентавр, Лебедь, Геракл и все знаки зодиакального круга. Посреди шатра располагался манеж, а

вместе с ним — сцена, на которую не спешил появляться великий волшебник.

Тихо играла музыка, разноцветные лучи света хаотично передвигались по залу, веселя и завораживая публику.

Вдруг мелодия стихла. Медленно, постепенно набирая громкость и ускоряя ритм, забили барабаны, подстроились струнные, затем вступили духовые. Вскоре весь оркестр без единого человека напевал величественную музыку. Со всех сторон сцены поднялся густой туман, и будто из ниоткуда возник чародей. Зал ликовал. А свет — яркий и алый — тем временем сменился на холодные тона, увлекая за собой настроение публики в нужное русло.

— Внимайте, люди Мьельрна! — произнёс Эллеот с особым пафосом.

На сцене и в жизни это были два совершенно разных человека. Если говорить с ним тет-а-тет или просто наблюдать со стороны, можно было предположить, что он просто самодовольный индюк. Однако всякие сомнения в его профессионализме отпадали стоило увидеть его на сцене.

Статно расправив плечи, облачённый в мерцающие, расшитые драгоценными камнями и жемчугом одежды, стоял не Эллеот — а великий колдун Эль Ха Маль.

— Я поведаю вам историю, что прежде была скрыта от глаз смотрящего и утаена от знающего. — Лёгким движением руки брюнет нарисовал пальцами незамысловатый узор в воздухе, отчего дым собрался и преобразился в нечто напо-

минающее страшное чудовище, что сидело на высокой черепичной крыше старой башни. Дракон.

Лишь взглянув на мифическое существо, было довольно легко понять, что это всего лишь иллюзия. Но до чего же она была чарующей. Публика в мгновение охнула. Страх смешался с восхищением, но все продолжали завороженно наблюдать за действиями колдуна.

Голос Эллеота доносился отовсюду и одновременно ниоткуда. Он эхом отзывался в сердце.

— Существует легенда, что где-то на краю земли стоит высокая башня, нависающая над облаками. Старый король приказал построить её, чтобы уберечь свою любимую дочь от страшной ведьмы, давно грезившей местью королевской семье.

Чтобы убедиться в безопасности дочери, он повелел дворцовому колдуну зачаровать дракона, дабы тот обвивал башню и защищал девочку до тех самых пор, пока не найдут способ защититься от могущественной ведьмы. Годы шли. Девочка росла одна в башне со своей служанкой, а способа так и не нашли. В одну из холодных и дождливых осенних ночей испустил дух старый король. Мятежники давно ждали своего шанса и подняли восстание — началась гражданская война. Королевским колдуном было принято немедленное решение: призвать охраняющего башню дракона, чтобы защитить королевство и устранить хаос.

Но не знал он, что злая ведьма не забыла своей обиды. И

стоило ей завидеть в небе дракона, как она обернулась вороной и ринулась к самой высокой башне.

Уселась на жёрдочке подле широкого окна и принялась приглядываться. В глубине башни на пуховой перине сидела девушка — до того прелестная и хрупкая, будто в только что распустившийся весенний цветок вздохнули жизнь и подарили душу. Голубка сидела и вышивала красные розы бисером, что отдалённо напоминали жар её медово-рыжих волос, а стебельки поблёскивали в её изумрудных глазах.

На мгновение стало жалко ведьме девочку, и усомнилась она в своих мыслях. Но бурей накатили воспоминания о собственном горе — о том, как жестоко расправился король с её любимой сестрой. Как изгнал их обеих в дремучий лес, а на её попытки объясниться — отрубил сестре голову и выставил на потеху людям.

Тут же всякая жалость покинула её. Вновь осмотрев комнату, она подметила, что служанки поблизости не было — видимо, готовила ужин или занималась другими домашними делами. Ведьма влетела птицей в гостиную и приземлилась на персидский ковёр подле камина посреди широкой комнаты с высокими потолками.

Девочка не сильно удивилась гостье — птицы нередко по случайности залетали сюда. Однако этот визит ошибкой не был. Клубы чёрного смоляного дыма окутали птицу, и в мгновение та обернулась статной женщиной средних лет. Чернильные, блестящие, словно шёлк, волосы были аккурат-

но прилизаны к стройному лицу, подчеркивающим острые скулы и молочно-белую кожу. С тонких как нить губ сорвалась лёгкая ухмылка. К удивлению ведьмы, девушка встала, уважительно поклонилась и предложила незваной гостье присесть.

Колдунья была поражена добротой и вежливостью юной принцессы, и с каждой секундой её сердце смягчалось. Но ненависть глубоко проникла под кожу и долгие годы не прекращала бурлить в её венах. Убить или сильно изувечить девочку — духу ведьме не хватило. Она смогла лишь наложить на неё чары: превратила в чудовищного огра.

«Если хоть один человек сможет полюбить тебя и разглядеть в тебе внутреннюю красоту — ты вновь станешь самой собой,»

«а пока — проживай наказание за своего отца.»

Сказав это, она обернулась птицей и улетела далеко-далеко, ещё не зная, что старый король умер этой же ночью.

Не в силах осознать произошедшее, принцесса последовала на кухню, чтобы поведать обо всём служанке. Но та, к её удивлению, встретила её не привычной улыбкой, а душераздирающим криком. В девушку полетело всё, что было у испуганной женщины под рукой: сковорода, ножи, даже котёл и остатки обеда. Принцесса недоумевала, что же произошло, пока не увидела своё отражение в луже разлитого на полу супа. «Чудовище», — пронеслось у бедной девочки в голове.

Она бежала долго и сама того не поняла, как вышла из

высокой башни. Очнулась лишь тогда, когда почувствовала голыми ногами мягкую, влажную от недавнего дождя траву. Набрала свежего разряженного воздуха глубоко в лёгкие и выдохнула. Никогда ей ещё так легко не дышалось. Там, наверху, дышалось так тяжело. А здесь, внизу, она будто по-настоящему почувствовала себя живой.

Неделями она скиталась по лесу, изредка натыкаясь на охотников или девушек, ходивших по грибы. Все как один разбегались от страшного монстра.

В королевстве поползли слухи об ужасном чудище, бродящем на границе дремучего леса и распугивающем селян. На королевском совете, возглавляемом колдуном, было принято решение: избавиться от паразита. Один отряд послали в лес — но никто не вернулся. Второй послали — и от них след простыл, как будто не было этих тридцати человек.

Тогда, наслушавшись от селян страшных рассказов с подробными описаниями — голова размером с луну, кулак, пробивающий деревья насквозь, — насторожился и решил пойти туда сам, вооружившись помощью своего дракона.

Встретил знаменитое чудище колдун не сразу: по всей видимости, огр понял, что натыкается на людей днём, и потому выходил на охоту только ночью. И был прав. Как только стемнело, волшебник почувствовал, что земля под ногами затряслась. Он сидел на старом трухлявом пне неподалёку от костра; дракон, развалившийся у огня, приоткрыл один глаз и нервно дёрнул ухом, прислушиваясь к шагам.

Глухой звук шагов становился всё громче. Мужчина встал, выпрямил спину и принял боевую стойку в ожидании чудовища. Дракон встал позади, выжидая атаки. Вскоре из-за деревьев показалась огромная тёмно-зелёная голова; гигантские волосатые пальцы обвивали ствол дерева. Оно выжидало — просто стояло там и наблюдало, не желая приближаться. От этого взгляда жёлто-зелёных глаз колдуну стало не по себе. Он потёр залысину в недоумении.

Но тут его ход мыслей прервал дракон. Он метнулся в сторону чудища и, к полному изумлению хозяина, начал тереться о ноги зелёного огра, как домашний кот, облизывая ему щёки и потираясь грузной головой о морщинистые когтистые пальцы.

Мужчина опешил. Он не понимал, что здесь происходит, и удивился ещё сильнее, когда чудовище опустилось на одно колено и стало обнимать и гладить дракона. Из огромных глаз огра полились слёзы. Он взвыл так жалостно, будто нёс на сердце очень тяжёлое горе, — и от этого воя колдуну стало не по себе.

Пока огр был отвлечён, волшебник решил, что это хорошая возможность избавиться от ужасного зверя. Но стоило ему замахнуться и выпустить заклинание, как дракон тут же ринулся к своему хозяину и смелым движением огромной лапы полоснул мужчину по груди. Без сил, ошеломлённый таким предательством со стороны своего фамильяра, он рухнул на холодную землю и потерял сознание.

Очнулся он совершенно в другом месте…

В тусклом свете полумесяца мужчина смог разглядеть стволы трухлявых деревьев и ударивший в нос запах сырости,мха и прелой листвы — дал знать что чудовище принесло его к себе на болото.

Завидев неподалёку склонившуюся над водой грузную фигуру, колдун сразу признал в нём того самого огра. Мужчину мало волновало, почему эта тварь оставила его в живых, и потому он схватился рукой за острый кинжал, что всегда держал при себе, и тихим, почти бесшумным шагом стал приближаться всё ближе, параллельно прислушиваясь к каждому слову огра, что тот бурчал себе под нос, не отрывая огромных глаз от водной глади.

Монстр касался мохнатой рукой своего неказистого лица, вытирая ещё не высохшие слёзы, ища успокоение в самом себе.

— Если никто меня не полюбит — я всё равно люблю себя. — Стоило чудовищу произнести эти слова, как по болоту разлился золотой свет, ослепивший нового правителя. Он зажмурился на мгновение, но стоило ему вновь взглянуть в сторону страшного огра, как лицо его изменилось от нескрываемого изумления.

Перед ним сидела в лохмотьях — тех, что прежде были изящным платьем из золотых и серебряных нитей — стройная девушка с молочной кожей и медово-рыжими волосами, из-под которых блестели большие изумрудные глаза.

— Принцесса! Ваше высочество! — тут же признал её мужчина и подбежал ближе.

С тех пор девушку больше не держали в замке, но и тайну об исчезновении страшного чудовища решили утаить.

* * *

Чародей закончил свой рассказ. Мерцающая иллюзия вновь превратилась в клуб разноцветного дыма и развеялась через какое-то время полностью — лишь изредка поблёскивающие остатки пыльцы фей, осевшей на земле, служили напоминанием о недавнем дивном сюжете.

— Не ожидайте любви от ближнего — ищите её в себе, — заключил чародей. — И тогда даже в том, что вы считаете своими недостатками, сможете разглядеть крупицы истинной красоты, что, как путеводная звезда, будет вести вашу душу к свету саморазвития и любви. — Он щёлкнул пальцами, и мираж рассеялся.

Довольная публика разразилась аплодисментами. Эллеот очень любил такие поучительные истории и притчи. Он искренне считал, что именно через красивые, простые в восприятии сказки можно донести до людей самое важное — миролюбивые и прогрессивные взгляды, которые помогут каждому задуматься о том, кто они есть, и в каком-то смысле отделиться от средневековых догм церкви, которая, будем честны, жутко его раздражала. И не без причины: именно из-за её «светлых намерений» целые народы вынуждены прятаться и скитаться, укрываясь от гонений в подземном горо-

де — пристанище для неугодных, его родном доме.

* * *

На одну ночь город словно уснул. Бары и кабаки пустовали, в окнах не горел свет. Казалось, даже птицы слетелись к разноцветному шатру — послушать чародейские сказки и взглянуть на волшебство хотя бы одним глазком.

Пока весь Мьельрн замер, очарованный изысканными заклинаниями колдуна, у цирковой труппы ночь выдалась совсем не спокойной.

Подкравшись к разноцветному фургончику, группа мускулистых мужчин принялась неумело взламывать дверной замок длинной изогнутой проволокой.

— Давай быстрее, кто знает, сколько ещё продлится их выступление! — прошипел высокий загорелый мужчина откуда-то из-за спины.

— Сам бы попробовал! — нервно отрезал рыжий конопатый парень лет двадцати пяти. — Как будто я каждый день только тем и занимаюсь, что замки вскрываю!

— Нам повезёт, если в тюрьму за такое не сядем. Говорят, этот чародей очень известный, — пробубнил себе под нос стоящий на стрёме уже лысеющий, но подтянутый акробат.

— Не нагнетай хотя бы ты, Маркус, — скривил лицо брюнет.

— Открыл! — радостно воскликнул конопатый и еле-еле, чтобы не издавать лишнего звука, отводил массивную деревянную дверь. — Идёмте, вроде никого нет.

Их задачей было найти лиса, но оторвать взгляд от роскошной мебели было непросто — будто она была доставлена прямиком из королевского дворца. Хрустальные люстры висели по периметру длинного широкого коридора. Они не знали, чему удивляться больше: драгоценностям, пестревшим из каждого угла, или тому, насколько огромным оказался фургон изнутри, хотя снаружи это была всего лишь обычная повозка.

Заглянув почти в каждую комнату, они добрались до кухни, но не сразу обратили внимание на картину с летним пейзажем, висевшую прямо над широким обеденным столом. В крайнем нижнем углу картины — ловила бабочек рыжая лиса.

— Не греми цепями, Лерой! — прошептал рыжий парень взвинченным голосом.

— Нести сам тогда, у меня от этой железной сетки руки устали. — Он резким движением скинул смотанную ловушку в руки напарника.

— Я же сказал тише, дубина! — замешкался юноша, стараясь удержать равновесие под тяжестью перепутанных цепей.

— Куда бы они могли его спрятать… — задумчиво произнёс Маркус, упершись руками в бока. — Будь я чародеем, не стал бы запирать животное в комнате — воспользовался бы магией.

— О, очень умно. И как много заклинаний ты знаешь, что-

бы нам подсказать? — пренебрежительно спросил рыжий, вскинув редкую бровь.

— Гляди! — внезапно окликнул напарников Лерой и указал в конец коридора. — Там что-то шевелится. Это оборотень!

* * *

Пушистый Голем мирно дремал в ожидании хозяев на кровати Риэль, растянувшись между набитыми гусиным пухом подушками, в которых он любил нежиться, пока никто не смотрит.

Вдруг маленькое мягкое ухо дёрнулось, уловив знакомый звук открывающейся входной двери. Он лениво приоткрыл большие чёрные, как две бусины, глаза и медленно потянулся, расправив стрекозиные крылышки и распушив пышный длинный хвост.

Спросонья, не придав значения большому количеству шагов и перебивающих друг друга голосов, он легонько вспрыгнул с высокой кровати в надежде, что хозяйка сразу же наложит ему в миску чего-нибудь вкусненького. Пушистик ловко поскакал в сторону двери и остановился у самого косяка, поддевая миниатюрной лапкой дверь, пытаясь покинуть комнату.

Спустя пару мгновений Голем оказался снаружи и шатающейся сонной походкой с полуоткрытыми глазами поплёлся в сторону кухни, попутно мурча, будто ворча, что в доме темно.

Однако, не признав в группе мужчин ни одного из хозяев, он странно закряхтел и распушил шерсть, став похожим на самый настоящий шар сахарной ваты.

* * *

В темноте не было понятно, что именно за зверь движется им навстречу. Поэтому мужчины без лишних мыслей накинули железную цепь на Пушистика. Бедный Голем аж запищал от неожиданности, а акробаты уже принялись праздновать победу.

— Это было легче, чем я думал! — обрадовался Маркус.

Но не успели они обрадоваться, как услышали какое-то бесконтрольное писклявое чихание. Обернувшись, они не могли поверить своим глазам: зверюга набирала в лёгкие воздух, и после каждого чиха оставляла в воздухе странную блестящую пыль. Та оседала вокруг, и ловушка из цепей постепенно поднималась в воздух сама по себе.

— Видал? — тыкнул Лерой рыжего в плечо. — Оказывается, эта тварь ещё и так может.

— Тогда надо скорее схватить его, пока он тут всё нам не поднял! — прошипел конопатый раздражённо.

Он крался к сетке, но зацепился ногой за постепенно взлетающий край и взмыл в воздух следом. Напарники поспешили ему на помощь, схватив парня за руку, и понеслись в попыхах открывать большое окно на кухне, чтобы покинуть фургон как можно скорее. Однако фей продолжал бесконтрольно чихать, и пыльца попала на Лероя — ноги его тут же

оттолкнулись от земли, и грузное тело вывалилось за напарником следом. Брюнет что есть сил вцепился в подоконник, но тут подоспел последний член незадачливой преступной группы, сжимая укутанного в скатерть фея в руках.

— Я его поймал, ребята!

Однако, подойдя к окну, свет уличных ламп осветил часть комнаты — и стало ясно, что в скатерть завёрнут вовсе не лис. На них смотрело пушистое лавандовое существо с очень большими чёрными глупыми глазами.

— Что это за дрянь?! — заревел брюнет.

Но пушистый комок снова громко чихнул, пыльца упала прямо на руки державшему его акробату, а остатки долетели до остальных. Пальцы Лероя разомкнулись, и он, успев ухватиться только за цепь, вылетел на улицу, провожая вспархнувшего, как мыльный пузырь, лысеющего акробата, который давно уже выпустил фея из рук.

Не ожидав, что всё так обернётся, мужчины завопили от страха, поднявшись на высоту трёхэтажного дома и продолжая набирать высоту.

В это время горожане уже постепенно стали выходить из манежа, оживлённо обсуждая прошедшее выступление. Но вскоре милые беседы сменились изумлёнными криками:

— Люди в небе! Люди в небе! — восторженно закричал мальчишка лет десяти, тыча пальцем в сторону левитирующих акробатов.

К несчастью цирковой труппы, на концерте присутство-

вал местный городской комиссар. Он тут же подключил охрану, и вопящих как напуганных детей бедолаг вскоре сняли и, обмотав канатом, привязали каждого к тяжеленной бочке.

С делом разобрались быстро: горожане, побывавшие в цирке накануне, без труда признали в преступниках знакомые лица.

Хозяина цирка обязали выплатить штраф и убраться. Горе преступников отпустили лишь благодаря снисходительности колдуна — Эллеот заявил, что ничего не украли. После недолгих переговоров стало ясно, что воры отделаются лёгким испугом. Однако чародей постарался акцентировать внимание стражей порядка на главном: эти люди выполняли чей-то приказ. Не желая садиться в тюрьму, мужчины наперебой принялись сдавать своего начальника, рассказывая о нелегальной деятельности цирка и живодёрстве.

Местным судом было принято решение: главу цирка посадить в тюрьму, труппу распустить, а животных передать во дворец — там уже решат, что с ними делать.

* * *

Время давно уже перевалило за полдень, и солнце клонилось к закату. Чародей и ведьма зашли в ателье по пути в табор — сразу после того, как вся возня с допросами цирковой труппы подошла к концу — чтобы взять сменную одежду для их нового знакомого, пробегавшего все эти сутки в плотной рыжей шубе.

Придя домой, они положили одежду в коридоре, а сами остались снаружи — попутно обсуждая всё произошедшее. Оборотень оделся довольно шустро и поспешил выйти на улицу, чтобы предстать перед своими спасителями как следует.

— Благодарю. Моё имя — Киёши Масамунэ. И я у вас в долгу, госпожа. — Лис-оборотень склонился в низком поклоне, едва не касаясь земли.

— Эй, ну чего ты! Опустим формальности! — засмущалась девушка и принялась оживлённо махать руками, показывая ему подняться. — Давай на «ты»? Меня зовут Риэль.

В ответ азиат многозначно кивнул.

— Ого, уже лис-оборотень у тебя в долгу ходит, — колдун иронично приподнял бровь, будто впервые его видел.

— Как вам будет угодно.

— Тебе, — поправила его девушка, улыбаясь.

— Как тебе будет угодно.

— Мне тоже приятно познакомиться, Киёши. — Она слегка склонила голову в знак уважения к его культуре и обычаям. Лис едва уловимо улыбнулся.

— Куда ты теперь отправишься?

— Не знаю, куда занесут ветра… Мой родной край очень далеко от здешних мест, да и дома, ровно так же как и семьи, у меня не осталось. Быть может, продолжу скитания здесь. — Он задумчиво смотрел куда-то вдаль.

— Может, останешься с нами? Путешествовать в компа-

нии веселее.

— Эй?! А меня не забыли спросить, голубки? Это, между прочим, мой караван!

— Прости, — игриво протянула девушка.

— Я бы с радостью — всё равно у меня больше нет дома. — Последние слова прозвучали чуть грустно, хотя Киёши и попытался скрыть это.

— Ээй! Не смотри на меня так — ты не щенок, чтобы я на такое вёлся! — процедил Эллеот раздражённо.

— Я ещё ничего тебе не сказала, — наигранно изобразила удивление ведьма.

— А ну-ка, пойдём переговорим пару минут. — Он резким движением схватил девушку за руку и потащил в сторону шатра.

Убедившись, что их не подслушивают, колдун произнёс:

— Послушай, Риэль, меня умиляет твоя добросердечность, но подумай головой. Этот человек… нет, в том-то и дело, что он не человек, которого к тому же мы совсем не знаем. Так ещё, извини меня, одно дело было бы, если бы ты запела мне о какой-нибудь зверушке. Но это взрослый мужик! — Последние слова он произнёс довольно громко, так что стоявший в тридцати шагах Киёши вполне мог всё услышать.

— Прости, что не посоветовалась с тобой и сразу предложила ему… — Брюнетка виновато скользнула взглядом по переливающемуся на солнце пальто, а затем продолжила. —

Но мне его жалко. Ему некуда идти. Бандиты держали его в клетке как дикого зверя, зарезали его жену и ребёнка, и он остался в чужой стране совсем один, без денег и крыши над головой. — Эллеоту стало неловко. — Я понимаю, что это риск — он совсем чужой нам. Но он вроде неплохой и не глупый. Быть может, потом сможет найти хорошую работу. Если это повлияет на твоё решение — я готова взять его расходы на себя и делить комнату…

Парень прервал её, не дав договорить:

— Нет, вот этого я тебе не дам сделать! — Он артистично всплеснул руками. — Для меня «расходы» прозвучали как глупость, а тут ещё и спать рядом с ним… Сотворю новую комнату, делать нечего. — Он тяжело и драматично вздохнул.

— Ты поможешь? — Её янтарные глаза загорелись от радости, отливая золотом на солнце.

— Ох, а куда я денусь… Может, ты в чём-то права. Он один в чужой стране, без денег и родных. Да и лишние руки мне не помешают — будет помогать мне, а я — платить ему зарплату… — Он покосился на девушку. — Из твоих платежей.

— Эллеот, я тебя люблю, ты лучший! Спасибо! — Она запрыгнула на колдуна и радостно задрыгала ногами. Юноша подхватил её, едва устояв на своих двоих от неожиданности. Внезапные признания заставили его немного смутиться.

— Ой, а кто не любит? Я же сама доброта. Ладно, родная,

иди тащи своего лиса домой. — Он опустил ученицу на землю и легонько подтолкнул в направлении гостя.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — Не унималась девушка, но вскоре исчезла.

Эллеот остался стоять, наблюдая за этой радостной картиной со стороны. Сам не заметил, как коснулся собственной шеи — там, где ещё минуту назад лежали девичьи руки.

— Вот дурак… — произнёс колдун шёпотом, не в силах перестать улыбаться.

Этот вечер был на удивление шумным. Старуха Зиммур ворчала и причитала больше обычного, восхищалась галантностью нового гостя и упрекала волшебников за недостаток помощи. Юная ведьма часто смеялась, а Эллеот — сам собой удивлённый — разоткровенничался за столом, рассказав пару историй из своего прошлого, со времён учебы под крылом великого мага из поднебесной академии. Новый жилец внимательно слушал, изредка добавляя что-то от себя.

Атмосфера в карване заметно изменилась. Она стала ощущаться как «дом».

Новый учитель

— Чему тебе учиться? Ты же сама мне только что сказала, что недавно выпустилась из Академии магии. По-моему, колдунам и ведьмам в высших учебных заведениях дают хорошую базу. — Чародей был непреклонен.

Всё это время Эллеот стоял в дверях фургона, вальяжно опершись широкой спиной о дверной проём.

Однако его аргументы девушку не отпугнули, а наоборот — замотивировали настаивать понастырнее. Она осознавала, что этот колдун её чуть ли не последний шанс. Больше месяца она скиталась из города в город в поисках мастера, деньги, отложенные на жильё и еду, начинали потихоньку заканчиваться, а сбережений для учёбы тратить совсем не хотелось.

— Нас, женщин, там ничему толком не учат — только и проводим дни за зубрёжкой старых книг, практики никакой. Но когда я увидела ваше выступление, там, в манеже, я поняла, что вы тот человек, за которым хочется идти. — Чародей пристально наблюдал за девушкой, не сводя с неё глаз. — Ваша магия действительно волшебна и красива. Своим колдовством вы делаете повседневную жизнь местных селян чуточку лучше. Я тоже так хочу.

Последующие слова дались Риэль особенно тяжело. Она сделала небольшую паузу и вздохнула — ей не хотелось да-

вить на жалость, однако её речи были искренними.

— Но ни один колдун в здравом уме не хочет брать меня в ученицы, потому что я девчонка. — Тут она словно вскочила на месте и воскликнула так, что Эллеот от неожиданности аж вздрогнул: — Пожалуйста! Я обещаю, что смогу быть вам полезна! — Она сомкнула девичьи руки в кулак, чтобы показать свою решимость, но выглядело это скорее мило, чем устрашающе. — Научите меня колдовать так же! Я быстро схватываю!

Брюнет устало и драматично вздохнул, запустив тонкие смуглые пальцы в копну кудрявых длинных волос.

— Дурацкое обещание… — пробубнил тот себе под нос, будто в бреду. — Что ж, ладно. Тебе повезло, что я очень сильно задолжал старику, который когда-то сам взял меня под крыло. Так что согласен взять тебя в ученицы.

Не успел тот закончить, как раздалось радостное девичье визжание. Шатенка запрыгала как пятилетний ребёнок и захлопала в ладоши. Чародей хоть и не ожидал такой яркой реакции на своё решение, но в глубине души оно ему польстило.

— Спасибо! Спасибо! Я вас не подведу! Я вас не подведу! — не унималась Риэль.

— Да-да, я сама доброта, — саркастично заметил чародей, слегка ухмыльнувшись. — Однако есть одно «но». — Голубые глаза хитро сверкнули. Мастер обвёл девушку с головы до ног и чуть поморщился. — Твоя одежда…

Он выдержал паузу и неодобрительно нахмурил брови.

— Я артист! — Его длинная рука драматичным жестом взмыла в воздух и плавно прошлась вдоль длинного тёмно-синего бархатного балахона, расшитого рисунками звёзд, лун и солнц. — Мой внешний вид — моя визитная карточка! Если будешь везде таскаться за мной, люди начнут ассоциировать тебя со мной. А я не хочу, чтобы, думая обо мне, они вспоминали какие-то лохмотья.

Ведьму такой поворот на мгновение вогнал в ступор. Одежда на ней была вполне обычная; может быть, на фоне такого павлина, как Эллеот, она и смотрелась как неприметная куропатка — но то, как изучение магии могло быть связано с внешним видом, никак не укладывалось у неё в голове.

— Как вообще чтение заклинаний может быть связано со шмотками? — сорвалось с языка раньше, чем она успела подумать.

Видимо, такой вопрос чародей слышал не впервые — к её удивлению, отреагировал достаточно спокойно.

— Вот тебе мой первый урок как твоего нового наставника: народ всегда оценивает книгу по обложке. Кто бы что ни говорил про душу — да, она важна, — но никто не захочет до неё добраться, если оболочка неприятна. Понятно разъясняю? — Густая, от природы изогнутая бровь надменно вздёрнулась, стоило ему замолчать.

— Понятно… — бессильно протянула шатенка, отведя

взгляд в сторону.

— Тогда вот твоё первое поручение: я не пущу тебя на порог в этих тряпках. Сходи в город и отыщи швею по этому адресу.

Послышалось пара хлопков в ладоши — и в воздухе подле его головы воспарило перо и листок дорогой бумаги, какой разве что пользовались королевские секретари и летописцы. Страусиное перо без помощи хозяина немедленно принялось шустро что-то черкать на левитирующем рядом пергаменте.

Как только адрес был дописан, колдун выхватил листок и свернул его трубочкой, попутно обвязав красной нитью с пушистой кисточкой. Всё-таки, когда доходило до мелких деталей, хоть как-то касавшихся его внешнего вида или работы, он подходил к этому с особым трепетом.

— Держи. Скажи, что тебя прислал Эллеот. «Эль Ха Маль» тоже сойдёт, но если назовёшь моё настоящее имя — уверен, скидку сделают побольше. — Его вид немного смягчился, и он игриво подмигнул стоявшей в дверях растерянной ведьме, попутно вкладывая свиток ей в руки. — Приходи, когда купишь что-нибудь поприличнее. До завтра.

С этими словами широкая деревянная дверь фургона захлопнулась прямо перед её носом.

— Павлин, — цокнула ведьма. — Но ничего не поделаешь… Слава богам, что взял.

Губы расплылись в умиротворённой улыбке — ведь на

сердце, после стольких поисков, наконец стало спокойно.

* * *

Юная колдунья решила остановиться на ночь в ближайшей гостинице, а с рассветом выбраться в город по нужному адресу. Здешних мест она толком не знала, так что попросила помощи у хозяина. Тот лишь догадывался, что швея работает на местном рынке — неподалёку от его знакомой, торгующей овощами и травами. Узнав и записав необходимые детали, а главное убедившись, что адрес настоящий и колдун не отправил её каким-нибудь особо творческим образом, она пошла спать. Что-то в глубине души подсказывало, что это последний беззаботный её день.

Базар оказался совсем не таким большим, как она представляла, — так что найти торговку травами не составило особого труда. Ею оказалась милая полная женщина лет сорока пяти в длинном платье земляного цвета и льняном болотном фартуке — такая цветовая палитра отлично подходила к её месту работы. Видимо, речи чародея крепко засели Риэль в голову, раз она начала обращать внимание на подобные вещи. Тётушка любезно показала ведьме дорогу, но нужный магазин она нашла не сразу: он располагался сразу за другим прилавком и будто нарочно прятался от посторонних глаз.

Высокая стальная дверь на удивление легко отворилась. Само наличие двери из такого материала сразу навело волшебницу на мысль, что место это не просто необычное, но

и, наверное, очень дорогое — у пижона-колдуна и та была деревянной.

Стоило ей войти, как послышался лёгкий звон висящих неподалёку позолоченных колокольчиков — и словно по щелчку пальцев появилась хозяйка заведения. Высокая стройная женщина средних лет с утончёнными чертами лица и тонкими губами — про таких принято говорить «статная». Не знай Риэль, что она продавщица, легко приняла бы её за аристократку.

— Добро пожаловать, юная госпожа. Чем могу быть полезна? — прощебетала женщина — голос у неё был приятный, бархатный.

— Здравствуйте. Меня прислал Эль Ха… — Резко вспомнив про скидку, ведьма запнулась. — То есть… Эллеот. — Она протянула женщине свиток. — Попросил подобрать красивую одежду.

Стоило Риэль произнести имя колдуна, как глаза женщины засияли — она будто изнутри разом засветилась, как зажжённая в тени керосиновая лампа.

— Неужели господин Эллеот придёт сюда на примерку? Ох, как же давно он к нам не заходил! — пропела та, прикрыв вспыхнувшие от смущения щёки руками.

Да, ведьма не отрицала, что колдун был красив, но такой реакции на его персону она точно не ожидала. Это напомнило ей годы в академии, когда девушки влюблялись в магов и рыцарей, приезжавших на торжества.

— Нет, — ответила та немного неуверенно, пытаясь скрыть неловкость. — Он меня сюда послал — сказал сменить одежду на что-нибудь поновее. — Она нервно заулыбалась, обвив длинный локон вокруг пальца.

— Хмм… — протянула швея. — Да, господин прав. Ваши тряпки ни на что не годятся.

От такой прямолинейности у Риэль язык отнялся. Но больше всего поразило то, что та взяла и процитировала этого петуха — будто с самим чародеем наяву снова поговорила.

— Не переживайте, милая, мы из вас принцессу сделаем! — Глаза её вновь засияли, уже по другой причине.

— Принцессу не обязательно. Я с ним работать буду, так что мне что-нибудь попрактичнее, — подметила ведьма.

Но к тому моменту от швеи и след простыл — она уже на глаз сняла с девушки мерки и принялась копаться где-то на складе. Вообще, если бы Эллеот не сказал, что она швея, Риэль подумала бы, что это настоящий бутик, в котором одевается только высшая знать. Повсюду были выставлены образцы платьев — и, надо честно признать, работа была выполнена ювелирно.

Не успела волшебница толком осмотреться, как из ниоткуда возникла швея, обвешанная, казалось, тоннами разных платьев.

— Заходите за ширму, милая, сейчас начнётся примерка!

По блондинке было видно, что она горела своим делом и искренне любила всё, что здесь находилось. Если честно,

Риэль ей даже немножечко позавидовала — найти дело всей жизни, к которому будет лежать душа, удаётся далеко не каждому.

Последующие пару часов ведьма провела за примеркой. Больше всего ей приглянулся костюм: белая рубаха с длинными пышными рукавами-фонарями и чёрные шорты с вышитыми золотыми нитями цветами. В комплекте швея предложила пояс из красных сердец в позолоченной рамке и золотые серьги с ободком из рубинов. Нашлись и сапожки с похожими узорами и камнями — видимо, всё это создавалось как полноценный комплект.

— Дорогая, вам очень идёт! Господин будет в восторге — будто бы на вас шили! — радостно захлопала в ладоши женщина, всё это время державшая в руках ещё пару платьев.

Взглянув в зеркало, Риэль сначала даже не узнала себя. Она никогда так не одевалась, но изредка видела, как столичные модницы носят подобное. Пусть и принято было надевать длинные фасоны, шорты и мини-юбки постепенно входили в моду — и, не соврать, такая одежда была намного удобнее и практичнее.

— Беру! — воскликнула чародейка. — Сколько с меня?

— Ну раз вас прислал сам господин Эллеот, думаю, подобает сделать хорошую скидку, — протянула женщина.

«Я только на это и рассчитываю», — прошипела про себя ведьма. От одной мысли о том, сколько может стоить это позолоченное рубиновое добро, у девушки начинал дёргаться

глаз.

Швея подошла к большому столу неподалёку от выхода и достала счёты. Каждый раз, когда та перемещала костяшку с места на место, ведьма чувствовала, как от волнения начинает потеть.

— Пятьсот серебряников! — невинно произнесла хозяйка, мило улыбаясь.

«Пятьсот?! Да это же месячная выручка у кузнеца! Петух издевается, что ли? По мору меня решил пустить?! На эти деньги я могу месяц жить как королева и ни в чём себе не отказывать!»

По всей видимости, женщина с лёгкостью уловила настроение клиентки по лицу — со скрыванием эмоций у ведьмы всегда были проблемы. Про таких говорят: на лице всё написано.

— Так уж и быть — скину госпоже ещё пятьдесят. Отдам весь комплект за четыреста пятьдесят серебряных, — сжалилась блондинка и убрала в верхний ящик деревянные разноцветные счёты.

— Хорошо… — еле выдавила из себя ведьма сквозь зубы. — А могу я поинтересоваться, какова была изначальная сумма?

Ей просто хотелось убедиться, что имя чародея ей хоть где-то подсобило.

— Конечно. До скидки господина Эллеота общая сумма составляла полторы тысячи.

— Беру, — как-то само собой сорвалось с губ.

Девушка быстро расплатилась — все деньги таскала с собой из-за постоянных переездов — и заодно попросила позволения переодеться в бутике прямо сейчас, чтобы сразу предстать перед чародеем в новом наряде.

Дорога обратно обернулась настоящим испытанием: прохожие попросту не сводили с неё взгляда.

«Неужели подле этого транжиры-павлина мне придётся переживать это снова и снова? Самая настоящая пытка!»

Она хоть и злилась, но мысленно благодарила бога, что до сих пор никто не успел её обокрасть.

По пути к колдуну Риэль зашла ещё в одну лавку — швея напоследок любезно «намекнула», что ей бы не помешало подкраситься. Направила к своей знакомой; там ведьма приобрела немного декоративной косметики, а в подарок ей всунули ещё какие-то модные в этом сезоне духи.

Переодетая, накрашенная, надушенная и очень злая от таких больших трат, девушка добралась до чародейского фургона, когда солнце уже клонилось к закату.

* * *

Как и вчера, чародей распахнул дверь настежь, стоило ей лишь прикоснуться к ручке.

— Другое дело! — засиял чародей, светясь, как солнце в самый разгар дня. — На тебя теперь приятно смотреть! Как тебе реакция прохожих? Заходи. — Брюнет вошёл внутрь и придержал за собой дверь, убедившись, что девушка вошла

следом.

Внутри фургон оказался совсем не маленьким. Снаружи — просто расписная телега, но внутри по размерам всё выглядело как роскошный просторный дом: высокие потолки, длинный коридор с множеством комнат. Гостиная была обставлена дорогой мебелью, и повсюду можно было заметить либо огромные расписанные вручную вазы, либо статуэтки из мрамора и позолоты. Жил колдун совсем не бедно — а если быть точнее, купался в роскоши.

— Ну, все были мягко говоря… — она выдержала паузу, подбирая нужные слова. — Удивлены моему наряду.

— Красиво увильнула от слова «зачарованы». Привыкай — такая реакция будет встречать тебя повсюду. Надеюсь, другие наряды так же хороши, как этот?

— В смысле — другие? — Шатенка слегка опешила, услышав, что учитель подразумевал не просто покупку одного наряда, а полноценное обновление гардероба.

Тут Риэль стало уже не по себе — стоило Эллеоту это услышать, как он резко остановился, хотя до этого стремительно вёл её в сторону одной из комнат. Высокое тело не тронулось с места; только кудрявая голова повернулась в сторону чародейки — да так, что лишь один голубой глаз светился из-под чёлки.

— Только не говори мне, что ты купила там всего один комплект.

Ведьма нервно сглотнула. С учётом разницы в росте ча-

родей смотрелся со стороны довольно устрашающе.

— А что, надо было ещё? — Как и вчера, Эллеот устало прикрыл лицо рукой и томно вздохнул. Девушка, наблюдая за этим умирающим лебедем, искренне не понимала, откуда в нём столько драмы.

— Ещё пара таких платьев — и можно вносить залог за дом, — не унималась ведьма.

Чародей плавно опустился в кожаное кресло и уже, кажется, не слушал.

— Душка, ну ты сама простота. Носить одно и то же — это хуже обносок, — прощебетал он совсем как та швея из бутика, глядя куда-то вдаль.

«И почему он так помешан на шмотках?» — подумала Риэль, но решила на этот раз лишнего звука не издавать.

— Ох, боги мои, за что мне всё это… — бубнил он, потирая виски. — Ладно. — Он ободряюще произнёс это, вновь поднявшись на ноги. — Сейчас расскажу тебе всё необходимое, но к этому казусу мы ещё вернёмся. Пошли, я покажу тебе дом.

Его резкая смена настроения Риэль хоть и удивила, но немного понравилась. Похоже, колдун был не из тех, кто долго грустит или помнит обиды.

Он вёл её вдоль просторного длинного коридора. На стенах висели картины с природой и волшебными существами, а обои украшали узоры из садовых цветов.

Остановившись у одной из дверей, не доходя до конца ко-

ридора, он развернулся к девушке и отворил белую позолоченную дверь в комнату.

— Так как моя работа подразумевает постоянные гастроли — жить будешь здесь. Я сотворил тебе комнату за ночь. Не знаю, что любят девушки твоего возраста, так что обставлял на свой вкус. Если что-то будет нужно — только скажи.

Он придержал дверь, чтобы ведьма могла заглянуть внутрь. Реакция его более чем удовлетворила: хоть Риэль и выдавила из себя лишь «Большое спасибо», по лицу было понятно, что она в восторге. Брюнетка даже прикусила губу, чтобы не выдать улыбку — и заодно сдержать писк. Заметив, как она сдерживается, он еле уловимо улыбнулся, но решил не заострять на этом внимание и продолжил экскурсию.

— Пошли, покажу другие комнаты. — Он взмахнул балахоном и проследовал дальше. Ведьма шустро юркнула следом.

Последующими на очереди были кабинет, спальня, кухня, прачечная, кладовка, библиотека — и самое важное — алхимическая лаборатория, в которой он хранил разные склянки, банки, воск, травы и придумывал новые заклинания.

— В этой комнате, думаю, ты будешь проводить больше всего времени. Конечно, в первые месяцы ничего серьёзного я тебе делать не дам, но перетолочь или смешать травы для зелий — сможешь. Сможешь же? — переспросил тот, обратившись к ведьме таким тоном, будто говорил с младшеклассницей.

— Конечно смогу. Что за вопросы? — отрезала та, обиженно надув губы.

Риэль раздражало, что он иногда говорит с ней как с ребёнком. На вид разница в возрасте — пара-тройка лет от силы. Или он так ведёт себя потому, что учитель?

В ответ на бурную реакцию ведьмы парень слегка рассмеялся.

— Ты что, уже разозлилась? Я же ещё даже не начал тебя учить.

Его внезапный смешок сам по себе разрядил неловкую атмосферу.

«И вправду совсем пацан», — подумала шатенка, стоило ей лишь взглянуть, как маг заливается смехом.

* * *

С того дня жизнь Риэль перевернулась с ног на голову. Ежедневные поручения чародея, которым, казалось, просто не было конца, начинали постепенно надоедать. Обучение в том или ином виде хоть и было, но лишь в формате «смотри и слушай» — а ведьму это страшно бесило. Ей хотелось поскорее приступить к практике и понять на собственной шкуре, каково это — необычная даже для неё магия. Однако Эллеот не спешил давать ей волю в заклинаниях и как попугай твердил одно и то же: практика должна быть подкреплена хорошей теорией.

Повторял он эти слова настолько часто, что у Риэль стало появляться ощущение: ещё пара недель — и она будет про-

износить эту фразу во сне.

Выматывали её не только ежедневные задания из серии «купи и постирай», но и тот факт, что всё это приходилось делать, облачившись в роскошные одежды, которые чародей ей любезно предоставил под предлогом: «Вычту потом из твоей зарплаты», — ехидно улыбнувшись собственному решению. О размере жалования ведьма знать не знала, но надеялась, что после этого ежедневного показа мод Эллеот хотя бы пару золотых ей отвесит — если там хоть что-то останется.

Горожане, в свою очередь, стали относиться к ней иначе. Иногда сальные взгляды мужчин и недоверчивое хмыканье женщин ужасно раздражало и выматывало Риэль. В отличие от своего новоиспечённого учителя, расцветавшего как майская роза в лучах внимания и славы, она — больше страдала, но терпела ради карьерных перспектив и ещё не полученных ценных знаний.

Оказалось, что Эллеот занимается не только концертами, но изредка, по просьбе местных вельмож, мастерит разные дивные вещицы — естественно, за немалую сумму.

Риэль присутствовала пару раз при создании настоящего голема, о которых прежде лишь читала в колдовских книгах из академической библиотеки. Вживую она видела такое существо лишь однажды — огромного голема-стража у дверей центрального банка: тот был почти неподвижен и безмолвно наблюдал за проходящими мимо толпами.

Посмотрев на процесс, она быстро смекнула: занятие это не такое уж замысловатое, каким кажется на первый взгляд. Прочитай она нужную теорию, чтобы восполнить пробелы, — вполне смогла бы создать одного сама.

Лёжа на широкой постели, распластавшись как выброшенный на берег скат, и возвращаясь к этой мысли снова и снова, её вдруг осенило.

— Знаю! Эллеот не доверяет мне никаких заклинаний, потому что думает, что я вообще ничего не умею. Но что если я сделаю что-то, чтобы показать ему — компетенции и знаний у меня вполне достаточно, чтобы быть не просто девочкой на побегушках, а полноценным подмастерьем?

Янтарные глаза засияли от гениальности новой идеи, и былая усталость как рукой сняло. Заметно оживившись, юная ведьма сразу понеслась в библиотеку — но не рассчитала скорость, и топот по лакированному паркету тут же привлёк внимание чародея.

— Куда несёмся? Гонит кто? — не упустил шанса поязвить Эллеот, упиваясь своим статусом старшего по званию.

— Так я всё закончила, не терпится почитать чего-нибудь полезного, ну… — замялась шатенка. — В библиотеку иду.

— Хах, вот это тяга к знаниям! Похвально. Ладно, иди учись. Но потом зайди ко мне, как закончишь — дам задания на завтра.

Заметно помрачнев от мысли, что Эллеот припас для неё ещё львиную долю всякой всячины, она грустно кивнула в

ответ. Поведение ученицы слегка рассмешило колдуна: не часто в своих кругах он встречал людей, у которых настолько всё было написано на лице — реакция всегда была моментальной. И это ему в ней даже нравилось.

Отпустив ученицу грызть гранит науки, он сам поспешил удалиться в личный кабинет, где его ждали горы бумаг.

Просидел за документами Эллеот почти до самой ночи, а после зашёл пожелать ученице спокойной ночи. Но с удивлением обнаружил, что девушка всё ещё занимается — выписывает что-то из толстых старых пыльных книг в сшитую вручную тетрадь. Одобрительно покачав головой, он оставил ей на столе записку со списком завтрашних дел и отошёл ко сну, в котором нуждался как никогда.

Риэль обложилась горами книг из смежных областей, но самую нужную — припрятала так, чтобы колдун ничего не заподозрил. Она держала её на самом трудно заметном месте — возле выдвижной верхней полки, — а рядом всегда лежала запасная «подставная» книга, открытая на случай, если наставник вдруг надумает зайти.

Так и случилось. Как только послышались шаги в конце коридора, она шустро смахнула рукой книгу в мягком переплёте в приоткрытую выдвижную полку и, едва успев её закрыть, принялась с очень сосредоточенным видом переписывать первый попавшийся на глаза абзац.

Благо, маг ничего не заподозрил — просто дал задание и быстро ушёл. От мысли, что завтра снова придётся бегать по

городу за разными безделушками на каблуках, закружилась голова. Но она отложила листок с заданием в сторону и, убедившись, что колдун не собирается возвращаться, спокойно достала книгу и принялась изучать подробно описанный в рукописном гримуаре ритуал уже по третьему кругу — чтобы наверняка ничего не упустить.

* * *

Было немного трудно собраться с мыслями от понимания, что всё придётся делать одной. Конечно, увидеть процесс вживую было бы полезно, да и без присмотра профессионала неуверенность нарастала. Но Риэль твёрдо решила: не ляжет спать, пока не осуществит задуманное.

Когда время перевалило за два часа ночи и стало ясно, что в доме больше никто не бодрствует, девушка на цыпочках — аккуратно высчитывая каждый шаг — прокралась в алхимическую лабораторию с книгой в руках. Сначала пришлось повозиться с книгами — убрать их на полки, не разбудив чародея с его подозрительно чутким сном: наставник просыпался практически от любого мелкого шороха.

В полумраке нужно было ещё и найти все необходимые ингредиенты для будущего голема, так что на то, чтобы открывать каждый шкафчик и присматриваться к надписям на банках и склянках, тоже ушло немало времени. Парочку флаконов она по началу перепутала и просто отставила в сторонку — фоновая тревога и нехватка времени немного притупили здравый смысл, и убирать их обратно она не стала.

По началу всё шло гладко, и ведьму даже охватила секундная эйфория. Пыльца феи, перья, земля, глина, щёлочь, заговорённая вода, сушеные ягоды и прочая мелочь взмыли в воздух по её воле и стали постепенно обретать желанную форму.

Девушка давно мечтала о кошке, и подумала: раз у колдуна получалось создавать лошадей и сторожевых псов для знати — почему у неё не должна выйти обычная домашняя кошечка?

Видимо, она недооценила важность чёткой визуализации и слишком много внимания уделила цветам и формам лежащих на столе вещей. Из клуба блестящего сияющего дыма перед ней возникло существо, и правда размером с домашнюю кошку — но шёрстка его была почти невесомой, как гусиный пух или сахарная вата, окрашенная в светло-лавандовый цвет порошка, найденного тут же. Глаза у голема были большие и круглые, чёрные — как сушёная голубика, использованная для заклинания. На спине красовались два небольших стрекозиных крылышка, как у лесных фей из книжек. Мордочка и лапки с очень пушистым хвостом хоть и выглядели как у кошки, но от настоящего кота тут было только название.

Обрадованный своим рождением голем принялся левитировать, жужжа мелкими крыльями, и кружить вокруг новой хозяйки. Но, видимо, как и все новорождённые, он оказался весьма неуклюжим — и задел лапой одно из флаконов, сто-

явших на краю стола.

Флакон тут же разлился на пух летающего существа. Риэль сперва очень сильно опешила и, испугавшись, что её новое творение пострадает, ринулась к голему, отчаянно пытаясь смыть зелье тряпкой. Но было уже слишком поздно.

Невесомая лавандовая шерсть начала разрастаться с невероятной скоростью, заполняя пространство вокруг. Зверёк, судя по всему, напугался не меньше Риэль и стал тревожно урчать. Девушка надеялась справиться сама, но когда увидела, что бедолага носится по комнате в панике — а шерсти становится всё больше и больше, так что радиус его движения заметно уменьшился, — поняла: без помощи колдуна не обойтись. Мысль о том, что Эллеот не просто разозлится, а ещё и вышвырнет её из фургона за самодеятельность, поначалу заставляла сдерживать порывы позвать на помощь, и она попыталась применить одно из заклинаний, известных ей со времён академии.

Но пока она его читала, шерсть уже разрослась настолько, что в комнате не осталось места не только размахнуться руками — но и просто стоять смирно. Она прижалась к стене спиной, глотая остатки воздуха, и старалась отдавить шерсть подальше от себя. На удивление, она оказалась довольно плотной — где-то под ней был подшёрсток, не дававший толком до голема пробраться.

Тут она поняла: выхода нет — и закричала.

— Эллеот! Помоги!

Долго кричать не пришлось. Парень проснулся почти сразу — не понимая, что происходит, но быстро накинув домашний халат и побежав на звук.

Увиденное заставило его застыть в недоумении. Из двери лаборатории в разные стороны торчало что-то непонятное — лавандовый мех. Открыв дверь, он понял: вся комната была заполнена этим странным пухом до самых краёв.

— Риэль, ты там?

— Я застряла недалеко от двери, — послышался глухой девичий голос, будто из бочки.

— Если протяну тебе руку — сможешь схватиться?

— Не знаю, он плотный. Мне дышать трудно.

Поняв, что действовать нужно быстро, Эллеот, убедившись, что голос идёт справа, сунул руку между стеной и мехом и, упершись спиной в лавандовое облако, постарался придавить его посильнее, чтобы дать ведьме пространство для выхода. Ему сказочно повезло: рука девушки показалась в поле зрения — и как только он почувствовал её холодные стройные пальцы, сразу потянул к себе, крепко сжимая девичью ладонь.

Пришлось поднажаться, но главным было, чтобы её голова не застряла в процессе. Как только стало видно тело, он схватил её второй рукой и резким движением вытащил Риэль в коридор.

Растрёпанные волосы лезли в глаза, по всей одежде были клочки лавандового меха. Она облокотилась обеими руками

на колени и жадно глотала воздух, пытаясь отдышаться.

— Ты в порядке? Что случилось? — спросил чародей, подойдя ближе и положив руку ей на спину, чтобы убедиться, что с ней всё хорошо.

— Эллеот, прости пожалуйста! — воскликнула девушка виновато. — Я так хотела сделать всё как лучше, а получилось как получилось.

На глазах у ведьмы стали наворачиваться слёзы — от обиды и позора за собственное безрассудство.

— Так-так, только не надо плакать. Я же тебя не ругаю — просто объясни, как есть.

Брюнет взял её за плечи, пытаясь успокоить, хотя сам был немного взвинчен от того, что его так внезапно разбудили.

— Я сидела в библиотеке, — послышался первый всхлип. — Читала книгу. Я подумала: если создам голема — ты поймёшь, что я не непутёвая, и дашь мне нормальное задание, а не вещи в прачечную таскать. — Она застеснялась и прикрыла покрасневший нос рукой. — Я всё сделала правильно. Оказалось, сотворить голема совсем не сложно.

Тут чародей даже приподнял брови. У него самого первый голем вышел только с пятого раза, а его подопечная дважды посмотрела — и уже сотворила.

— Но он стал летать и задел какую-то банку, и его шерсть начала расти. — Она вытерла слезу и взяла протянутый Эллеотом платок. — Я думала, что смогу сама остановить рост, но когда стала читать заклинание — меня прижало, и я за-

паниковала. Я не хотела тебя будить. — Тут она завыла ещё сильнее. — Прости меня, не выгоняй, пожалуйста!

Колдун опешил от такой яркой реакции. Девушка обычно только ворчала или смеялась, явно пряча свои слабости, — а тут ревела навзрыд как маленький ребёнок.

— С чего мне тебя выгонять? — постарался тот её успокоить, невольно улыбнувшись про себя.

— Ну я же накосячила страшно! Я так не люблю косячить! Я всегда всё продумываю, всё верно сделала — а вот это не учла… — Голос почти затих, она снова шмыгнула носом и отвела взгляд в пол.

— Ну не переживай так. С кем не бывает — ошибки это показатель роста. Мы оба живы-здоровы — так чего переживать?

Тут удивилась уже ведьма. В академии и даже дома за совершённые ошибки — даже самые мелкие — обычно кричали или наказывали. А здесь на неё не просто не орут — ещё и успокаивают.

— Давай стричь твоего голема. Не терпится на него посмотреть. — Улыбнулся Эллеот, щёлкнув пальцами. Перед ними возникли две пары садовых ножниц.

Риэль была в откровенном шоке — с себя и со всего происходящего. Она никогда особо не нарушала правил, а сегодня совершила такой безрассудный поступок. Раньше её всегда наказывали за несовершенство, а здесь ошибки — не грех, а показатель роста. Будто вместе со своим големом она

сегодня родилась заново.

Сонливость с лица чародея окончательно прошла. Он уже во всю рассказывал какие-то анекдоты и истории из своей практики — о том, как в самом начале занятий магией умудрился поджечь длиннющую бороду своего первого учителя во время очередного эксперимента. Ведьма тихо, а после и в разы громче хохотала в ответ, и этот смех заставил Эллеота немного успокоиться — ему удалось избавить её от недавних слёз.

Худо-бедно, но через час они всё-таки добрались до ядра огромного фиолетового клубка. Сначала показались лапки, потом крылышки и хвост. Возле мордашки пришлось выстригать аккуратнее, ножницами поменьше.

Маг не остался в стороне и похвалил ведьму за её работу — голем хоть и выглядел немного странно, но полноценно функционировал и обладал даже какими-то полезными свойствами вроде левитации.

— Душенька, ну у тебя и фантазия… — не унимался колдун, крутя перед собой пушистого голема — больше похожего на очень глупого белого кота, которого по ошибке окунули в ведро лавандовой краски. — Но молодец. Настоящий голем, всё честно. Единственное замечание: всегда, перед тем как начать колдовать, хорошо продумывай каждую деталь — можешь даже зарисовать, если хочешь. Чем точнее мысль, тем больше заклятие будет похоже на то, что задумывалось. А так — хвалю.

Ведьма заметно повеселела, что её работу оценили — пусть всё и пошло немного не по плану.

— Как назовёшь? — уточнил чародей, передавая нового жильца ей в руки.

— Он такой пушистый… Пусть будет Пушистик.

Голем, будто интуитивно поняв, что речь идёт о нём, довольно заурчал и принялся тереться головой о руку хозяйки.

— Какой милый!

— Это да. Вот только… — Брюнет оглядел разбросанные килограммы шерсти по всей лаборатории. — Вот тебе задание: убери за Пушистиком до утра — и иди спать. А то тебе ещё днём в город идти.

— Будет сделано. — Риэль уже не слушала чародея и во всю любовалась своим новым творением — оказавшимся очень ласковым и дружелюбным компаньоном.

Указав ведьме, где здесь запрятаны совок и веник, чародей поспешил удалиться в свои покои. Уснуть у него, однако, получилось не сразу.

«А девчонка способная. Стоит начать учить её по-настоящему — а то продолжит колдовать за моей спиной.» С этими мыслями Эллеот погрузился в глубокий сон и не просыпался ни в какую до самого утра.

Обнаружив с утра, что проспал дольше обычного, он по наитию поплёлся в ванную, но всё же решил сначала проверить, ушла ли ведьма в город — и ни капли не удивился, застав девушку, свернувшуюся калачиком в обнимку со своим

пушистым творением. Голем же, в свою очередь, дремал без задних ног, будто это он вчера сначала стриг шерсть, а потом убирался.

— Ладно. На этот раз прощаю. — Чародей аккуратно, почти бесшумно закрыл за собой дверь и направился заниматься своими делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.